

УДК 347.971

ОСОБЕННОСТИ СУДОВ В АМЕРИКАНСКИХ ШТАТАХ

© 2011г. **М.С. Шаварин***

Институт государства и права РАН, Москва

В статье рассматриваются особенности судов американских штатов, их место в системе разделения властей, дуализм судебной системы США.

Ключевые слова: *суды США, разделение властей, дуализм судебной системы, суды ограниченной юрисдикции, протокол судебного заседания, конституции штатов.*

Разрешение правовых конфликтов, которые возникают в обществе, защиту субъектов этих конфликтов трудно представить без судов. Авторитетная, независимая, влиятельная судебная власть – обязательный спутник современного развитого общества и государства, условие демократичности режима.

Американские граждане и организации чаще всего обращаются за правосудием в суды штатов. Туда направляется «более 96% дел, возбуждаемых ежегодно, т. е. свыше 90 млн. дел» [26], а из них «около 99% уголовных дел» [9, с. 130]. Исследования показывают, что «почти во всех случаях (99%) иски подаются в суды штатов» [25, р. 1]. Соответственно, нагрузка «федеральных судей практически в тридцать раз меньше» [8, с. 123].

Судебная власть в США влиятельна и авторитетна, в том числе благодаря тому, что суды общей юрисдикции, кроме разрешения правовых споров, осуществляют конституционный надзор (контроль) и толкуют конституции. Это, как заметил Алексис де Токвиль, «даёт им большое политическое влияние» [14, с. 94.]. Известно высказывание бывшего председателя Верховного суда США Хьюза Ч. Эванса: «Конституция США – это то, что суд скажет о ней» [7, с. 147.].

Томас Джефферсон под влиянием знаменитого решения Верховного суда по делу «*Марбери против Мэдисона*» (1803 г.), положившего начало судебному контролю в США, заметил: «Считать судей высшими арбитрами во всех конституционных вопросах – это... очень опасная доктрина... она может привести нас во власть олигархии. Наши судьи настолько же честны, как и любые другие люди, и не больше... их власть тем более опасна, что она даётся им пожизненно» [5, с. 371].

* **ШАВАРИН Максим Сергеевич** – аспирант Института государства и права РАН.
E-mail: maxim.s.sh@gmail.com

Следует отметить, что появление у Верховного суда США полномочия осуществлять судебный конституционный контроль, несмотря на разногласия «отцов-основателей» и утверждений о том, что Верховный суд «присвоил» себе это право – закономерное следствие, во-первых, письменной конституции как единого документа с высшей юридической силой (без института конституционного контроля трудно обеспечить иерархию источников права во главе с конституцией). Во-вторых, особой роли суда в странах общего права, выполняющего, как известно, правотворческие функции (юристы-практики с некоторым недоверием относятся к нормативным актам, поскольку суд может изменить их смысл или даже признать недействующими). В-третьих, принципа разделения властей; действие системы сдержек и противовесов в современных США невозможно представить без права конституционного контроля Верховного суда. В-четвёртых, сверхжёсткого порядка изменения Конституции 1787 г.; безусловно, важнейшую роль в превращении основного закона США в «живую» конституцию сыграло именно право конституционного контроля Верховного суда. Без его решений текст Конституции 1787 г. нельзя в полной мере назвать реальной конституцией.

Последнее слово принадлежит верховным судам, контроль и толкование правомочны осуществлять любые суды США. Как зачастую оговаривается, суды письменного производства (*court's of records*), – одна из отличительных черт американской модели конституционного контроля. Другими особенностями можно назвать казуальность – возможность осуществления контроля в любом рассматриваемом деле и универсальность – распространение на любые нормативные акты.

Сильная децентрализация судебной системы государства проявляется ещё и в том, что по статистике значительное число дел в штатах рассматривают мировые суды и суды ограниченной юрисдикции [4]. Большая загруженность делами судов ограниченной юрисдикции неоднократно отмечалась в литературе. «Если нагрузку делами распределить между судами общей юрисдикции и ограниченной юрисдикции, то только одну треть всех дел штата рассматривают и разрешают апелляционные и суды первой инстанции; остальные две трети рассматриваются большим количеством судов ограниченной юрисдикции» [22, р. 153]. Судья Верховного суда США Уильям Дж. Бреннан заметил: «Совместная работа судов пятидесяти штатов, скорее всего, имеет большее значение... в деле достижения Америкой идеалов равного правосудия для всех» [23, р. 3]. Здесь имеется в виду основополагающий принцип, написанный на фронтоне Верховного суда США «*Equal Justice under Law*» – равное правосудие для всех (или равная справедливость для всех).

В США отношение к независимости судей несколько другое, чем в государствах с континентальной системой права. Так, одна из гарантий независимости – ответственность судей в порядке парламентского импичмента. По Конституции 1787 г. обвинение в отношении федеральных судей выдвигает Палата представителей, а окончательное решение выносит Сенат; в судах же штатов «компетенция по рассмотрению проступков судей и привлечению их к ответственности рассредоточена во многих случаях между различными комиссиями и должностными лицами» [1, с. 325]. Не могут не способствовать повы-

шению авторитета и независимости судов в США такие средства, как «торжественные мантии, впечатляющее убранство судебных зданий... наделение судей весьма широкими полномочиями по применению наказания за неуважение к суду» [15, с. 185]. К этим мерам ещё добавляется растущая в последнее время самоуправляемость судов.

Другое условие независимости американских судов – последовательно проведённый принцип разделения властей, закреплённый как в федеральной конституции, так и в основных законах штатов. Одно из его проявлений – отсутствие какого-либо министерства над судами, являющегося по своей сути частью исполнительной власти и правомочного контролировать суды. Более того, до 1922 г. практически все суды существовали на началах самоуправления. Административной связи между судами не было долгое время. Но позже в федеральных судах появился минимальный административный надзор. Федеральную судебную систему возглавляет председатель Верховного суда США и председатели федеральных апелляционных судов. Аналогичную систему административного контроля имеет большинство штатов, что нередко закреплено их конституциями.

Судебную власть называют третьей властью. Может быть, потому, что в Конституции США и в конституциях штатов положение о ней следует после статей о законодательной и исполнительной власти. Повышенное внимание к закреплению и реализации принципа разделения властей проявляется в других особенностях конституций штатов. Во многих из них отдельная статья содержит сведения о разделении властей в штате. Такую структуру имеют конституции штатов Кентукки (1891 г.), Миссури (1945 г.), Колорадо (1876 г.), Небраска (1875 г.), Теннесси (1870 г.), Южная Дакота (1889 г.), Коннектикут (1965 г.), Айова (1857 г.), Нью-Джерси (1947 г.), Луизиана (1974 г.), Алабама (1901 г.) и многих других. Это неслучайно: практически все участники Конституционного конвента по принятию федеральной конституции, государственные деятели считали принцип разделения властей одним из основных в организации государственной власти. Так, идею Дж. Локка и Ш.Л. Монтескье поддерживали и развивали Т. Пейн, Т. Джефферсон, Дж. Мэдисон, А. Гамильтон, Дж. Адамс. В свою очередь, авторы конституций штатов во многом ориентировались на федеральную конституцию и были сторонниками этой идеи. Все конституции закрепляют данный принцип, американские авторы замечают, что разделение властей со временем стало «частью национальной и государственной политической культуры» [24, р. 141].

Оригинальным проявлением отношения к принципу разделения властей отличаются конституции Алабамы, Оклахомы, Нью-Мехико, Вайоминга, Висконсина. В них среди перечисленных судебных органов, причём в самом начале, назван Сенат как суд импичмента. Верхняя палата законодательного органа штата фактически выполняет судебные функции, но перечисление её среди судебных органов отражает другой подход к вопросу о разделении властей. Конституция 1787 г. тоже указывает в разд. 3 ст. I на полномочия Сената выступать в качестве суда при вынесении импичмента, но эта статья не посвящена судебной власти.

Судебный федерализм

США можно отнести к децентрализованному типу организации судебных систем, так как подавляющее большинство дел рассматривается в судах штатов. Это обусловлено, во-первых, большой ролью судов штатов в системе государственных органов; во-вторых, историей создания государства; в-третьих, особенностью правовой системы, а именно тем, что общее право – это почти всегда право конкретного штата, роль статутного права на федеральном уровне заметнее. Однако, по более значимым, общенациональным вопросам федерация осуществляет исключительное правосудие. В любом случае существует правило, что установление судебной системы штата находится в ведении штата.

Основная черта судебной системы США – существование двух во многом независимых уровней – федерального и штатного, появилась исторически в результате создания федеральных судов в 1789 г. после объединения штатов в единое государство. Соотношение федеральных судов и судов штатов менялось в истории США: сначала больше проявлялась децентрализация, но постепенно расширялась компетенция федерации и, следовательно, основания для рассмотрения дел общенациональными судами. Федеральная компетенция была расширена прецедентами, создаваемыми зачастую центральными органами федерации, особенно Верховным судом США. Причин децентрализации (американскую федерацию долгое время многие исследователи называли децентрализованной) несколько. Штаты и местные органы власти существовали ещё до появления федеральной власти. Фактически до объединения в федерацию 13 штатов выступали в качестве суверенных государств. С середины 70-х годов XX века прослеживалась обратная тенденция, связанная с позицией председателя Верховного суда США У. Бергера, защищавшего «конституционные права» штатов*.

Формально в дуалистической американской судебной системе презюмируется юрисдикция судов штатов: все дела, не отнесённые специально к федеральным судам конституцией, статутами, общим правом и обычаем, подсудны судам штатов. Но нередко эта презумпция нарушается. Главным образом ввиду того, что на практике созданы возможности расширения юрисдикции федеральных судов. В целом, по признанию многих американских авторов, существование дуализма судебной системы «невероятно усложняет задачу определения, какие дела могут заслушивать федеральные суды» [16, с. 401.], а какие – суды штатов.

Каждый штат и федерация в целом имеют собственные правовые системы. В каких-то областях, как, например, статутное право, эта особенность менее заметна во многом благодаря принятию унифицированных актов. Штат может отвергнуть частично или полностью любой из них, принятый же становится частью статутного права штата. В основном эти акты регулируют хозяйственные отношения. Более того, смысл таких понятий как «преступление, правосу-

* Несколько схожие взгляды по этому вопросу были у президента Р. Рейгана. В целом исследователи выделяют несколько «эпох» Верховного суда США. Так до Уоррена Бергера был суд Бергера Уоррена [19].

дие, равенство... различается... в каждом штате» [19, р. 75.]. С другой стороны, связь между общим правом разных штатов становится более заметной, когда, например, Верховный суд Нью-Джерси для обоснования своего решения «обращается к правовой периодике... к решениям судов последней инстанции Нью-Йорка и Калифорнии как к руководствам» [20, р.106.]

По мнению известного исследователя Р. Давида, существующий в США дуализм судебной системы не даёт действовать принципу прецедента так же жёстко, как и в Англии, потому что суду необходимо избежать «обоснования непреодолимых различий между правом, применяемым в разных штатах; для этого необходимо смягчение правила прецедента» [6, с. 365].

Одно из последствий дуализма судебной системы заключается в том, что трактовка федерального законодательства часто различается от штата к штату, в том числе и судебная трактовка. Таким образом, общие правовые нормы получают разное толкование в судах, что усложняет работу судебной и правовой систем. В чём-то различия в трактовке обусловлены разным общественным мнением и неоднородным отношением публики к схожим правовым проблемам, особенно если в штате судьи выборные. Различное толкование также может быть следствием желания судов штатов более эффективно применять существующие нормы, в соответствии с реалиями практики. В любом случае, одна из причин существования разногласий в официальной доктрине – результат функционирования отдельных судебных систем. В итоге становится очень сложно, например, кратко описывать правовые системы всех штатов. Дуализм судебной системы, с одной стороны, служит основой противоречий между решениями федерального правительства и правительств штатов, так как эти решения находят защиту в судах соответствующего уровня. С другой – правительства штатов используют суды штатов для того, чтобы не подчиняться федеральному судебному, зачастую казуальному толкованию решений некоторых спорных положений. Например, они позволяют государственным органам штатов сохранять большую независимость, чем в случае существования единой судебной системы. Таким образом, толкование судами отдельных систем норм косвенно затрагивает вопрос о разграничении компетенции между штатами и федерацией, и это есть проявление политической роли судов в США [3, с. 260–279].

Американский опыт в контексте незавершённой судебной реформы в России

Американский опыт разрешения вопросов организации судов актуален в рамках проводимой в Российской Федерации судебной реформы. Формально юридически нельзя не обратить внимание на сходство США и России: обе страны – федеративные государства с многоступенчатыми судами. Представляет, например, интерес механизм борьбы с перегруженностью судов в США, что является для России проблемой, на которую обращал внимание Совет Европы. В штатах накоплен большой опыт разрешения задач, связанных с созданием судов и функционированием судебных систем. Судебные системы зачастую зависят от исторических условий формирования судов в каждом шта-

те. Так, например, судебная система Аляски современнее, чем у штатов, из которых федерация образовалась первоначально.

Несовпадение административно-территориального деления государства с судебно-территориальным – одна из прогрессивных особенностей федеральной судебной системы США, которая широко распространена и на уровне штатов. При таком делении, очевидно, проще обеспечить независимость судьи, отгородить его от местнических интересов, влияния местных групп давления. Данное несовпадение может служить положительным примером для реформаторов судебной системы. Нарезка судебных округов без связи с административно-территориальным делением – одна из нереализованных идей судебной реформы, проводимой в России. Существующее в РФ совпадение административных и судебных округов, как представляется, не способствует независимости судов. По действующему федеральному конституционному закону «О судебной системе РФ» пределы полномочий и порядок деятельности мирового судьи устанавливаются, в том числе, и законом субъекта РФ. В большинстве случаев мировые судьи назначаются законодательным органом данного субъекта. Вопросами финансирования мировых судей занимаются также органы власти субъектов. Сложность положения мировых судей ещё в том, что их организацию и деятельность регулирует федеральное законодательство.

В США накоплен большой опыт функционирования судов ограниченной и специальной юрисдикции, поэтому, возможно, был бы смысл обратить внимание на аналогичные мировым судам России нижние звенья судебных систем в штатах США.

Суды ограниченной юрисдикции относятся к судебным органам, хотя иногда их сравнивают с альтернативным вариантом разрешения споров — из-за того, что они часто не соответствуют тем требованиям, которые обычно предъявляются органам правосудия. Например, наличие стажа и обязательное юридическое образование судьи, хотя замечание об образовании весьма условно – в Калифорнии, например, оно не действует. Когда говорят о непрофессионализме судей, то подразумевают, что должность судьи нередко бывает не основным местом работы.

Практически все суды ограниченной юрисдикции нельзя относить к судам с письменным производством, так как протокол судебного заседания не ведётся. Собственно, этот факт (наряду с другими) и обуславливает апелляционную форму обжалования их решений, хотя ещё чаще такое обжалование вообще не предусматривается, а дело, по заявлению одной из сторон, переносится в «полноценный» суд первой инстанции. В некоторых штатах проигравшая сторона имеет право возбудить разбирательство заново в вышестоящем суде [17, р. 170]. Это значит, что процесс в указанном суде – зачастую не судебное дело в результате апелляционного обжалования, а процесс *de novo* (заново начинающийся). Кроме того, нельзя не отметить тенденцию к увеличению в некоторых государствах (США, а также Канаде и Великобритании) роли несудебных процедур разрешения спора (в тех случаях, если стороны равноправны). Они призваны обеспечить быстрый и недорогой суд, что иногда ведет к чрезмерному сокращению сроков рассмотрения, без соблюдения необходимых

формальностей. В одном из таких судов, располагающемся в Лос-Анджелесе, 72% дел были рассмотрены менее чем за минуту [13, с. 69].

Есть смысл не вести протокол судебных заседаний и в российских мировых судах. Во-первых, это позволит частично уменьшить нагрузку на мировых судей, у которых в 2008 г. на 18,2% увеличилось число принятых к производству гражданских дел по сравнению с 2007 г. [12, с. 65]. Также можно снизить нагрузку на судебную систему в целом и на вышестоящие районные суды в частности, нередко самые загруженные во всей системе. Следует, правда, признать, что требования к профессионализму мировых судей в таком случае возрастают. Во-вторых, поступающие из мировых судов дела всё равно пересматриваются в порядке апелляции, и в таком случае протокол судебного заседания не играет такой роли, как при других видах пересмотра дела. В-третьих, фактически протокол на судебном заседании пишется только в черновом варианте, а потом переписывается с учётом вынесенного приговора, решения и т.д. Причин тому несколько. В случае противоречий между протоколом и итоговым решением по делу последнее подлежит отмене; кроме того, судья не станет выносить итоговое решение по делу на основании суждения секретаря судебного заседания, изложенного в протоколе. Между прочим, когда секретарь и судья расходятся во мнении относительно того, что должно быть закреплено в протоколе, то разрешение такого конфликта – серьёзная проблема для суда. В подобных случаях практически всегда секретаря отстраняют от исполнения обязанностей и в итоге увольняют.

По такому критерию, как наличие протокола судебного заседания, можно выделить группу штатов в США, в конституциях которых отдельно указаны суды письменного производства (*courts of record* – иногда это название переводится как «суды, в которых при апелляции процесс не проводится заново») [18, р. 161], т.е. апелляционный суд опирается на протокол заседания и такая апелляция носит черты кассационного обжалования). Таковы конституции штатов Невада (1864 г.), Техас (1876 г.), Калифорния (1879 г.), Вашингтон (1889 г.), Нью-Йорк (1895 г.), Вирджиния (1971 г.), Джорджия (1982 г.). В конституции Западной Вирджинии (1872 г.) предусмотрено, что мировые суды могут быть судами письменного производства. Конституции штатов нередко подчёркивают различия в статусе судов и судей письменного производства и других. Так, в конституции штата Калифорния отдельно сказано о том, что жалование судей в этой категории судов не может быть уменьшено.

* * *

Интерес к конституциям американских штатов обусловлен, наряду с другими причинами, ещё и тем, что некоторые американские конституционные институты являются примером для многих государств. Факты заимствования некоторых особенностей конституций штатов призывают к внимательному рассмотрению опыта их применения, как положительных, так и отрицательных сторон, в том числе положений, относящихся к судебной власти. Так, особенно заметно «заимствование институтов США» Великобританией в послевоенное время [11, с. 17.]. Следует признать, что и федеральная конституция, и конституции штатов сыграли большую роль в формировании существующего

строю и политической культуры Соединённых Штатов. При чтении самих текстов заметно, что они результат устоявшихся в США ценностей конституционализма и демократии, даже при обусловленных возрастом технико-юридические недостатки.

Дуализм судебной системы в США, каким бы запутанным он не был, в большинстве случаев заканчивается тем, что «Верховный суд США всё-таки остаётся... “окончательным арбитром”... в спорах по вопросам толкования значения норм федерального права безотносительно того, возник ли тот или иной вопрос в федеральном суде или суде штата» [2, с. 79.]. Сложность дуалистической судебной системы обусловлена ещё и тем, что «всякий дуализм означает противоборство двух равнозначных принципов федерализма» [10, с. 47]. Фактически основной вопрос судебного федерализма в США можно свести к соотношению федеральных судов, толкующих федеральную Конституцию, и судов штатов, толкующих конституции штатов, но иногда за призывами защищать «права штатов» скрывается неконституционная практика и разного рода бездействия в штатах. В то же время решения федеральных судов, безусловно, имеют политическое значение для штатов. Например, в деле *Грегори против Эшкрофта* (1991) Верховный суд США признал незаконной обязательную отставку судей штатов при достижении ими определённого возраста.

В любом случае цель реформ – юрисдикционный баланс между двумя судебными системами с учётом последних достижений федерализма. Обсуждение этих вопросов в США продолжается, в то же время разногласия относительно распределения дел между двумя судебными системами не прекращаются.

Следует признать, что огромное количество судов в штатах (так и, впрочем, на федеральном уровне) – значительное бюджетное бремя для государства в целом. Нельзя также не заметить сложность и запутанность разграничения юрисдикции не только между федеральным и судами штатов, но и между судами одного штата. Многообразие судов и выборная подсудность дают возможность истцам иногда злоупотреблять своими правами и обращаться к наиболее желательному для него судье.

С другой стороны, многообразие судов имеет и положительные стороны: правосудие приближается к населению. К тому же для упрощения запутанных судебных систем в штатах проводятся реформы. Препятствием для них является, например, то, что выборность местных судей приобрела политическое значение. Этот институт, нужный в колониальные времена, для современности архаичен. Примером для реформирования запутанных нередко судебных систем штатов часто выступает федеральная судебная система.

Список литературы

1. Автономов А.С. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. М.: «Прспект», 2006. 560 с.
2. Бернам У. Правовая система США. М.: Новая юстиция, 2006. 1216 с.
3. Власихин В.А. Судебная система / Государственный строй США. Отв. ред. Никифоров А.С. М.: Юридическая литература, 1976. 328 с.

4. По данным сайта Госдепартамента США (usinfo.state.gov/rusски/infousa/government или http://www.usa.gov/Government/State_Local/Statistics.shtml или <http://www.statelocalgov.net/50states-courts.cfm>) (15.10.2010).
5. *Графский В.Г.* История политических и правовых учений. М.: Норма, 2009. 736 с.
6. *Давид Р.* Основные правовые системы современности. М.: Прогресс, 1988. 495 с.
7. *Жакке Ж.-П.* Конституционное право и политические институты. М.: Юристъ, 2002. 365 с.
8. *Колоколов Н.А., Павликов С.Г.* Теория судебных систем. М.: Юрлитинформ, 2007. 312 с.
9. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Особенная часть / Отв. ред. Страшун Б.А. М.: Норма, 2006. 1104 с.
10. *Королев С.В.* Федерализм: теория, институты, отношения (сравнительно-правовое исследование) / Отв. ред. Топорнин Б.Н. М.: Юристъ, 2001. 376 с.
11. *Крылова Н.С.* Английское государство. М.: Наука, 1981. 301 с.
12. Статистическая справка о работе судов общей юрисдикции за 2008 год // Российская юстиция. 2009. № 3. С. 63–70.
13. Судебные системы западных государств. / Под ред. В.А. Туманова. М.: Наука, 1991. 240 с.
14. *Токвиль А. де* Демократия в Америке. М.: Прогресс, 1992. 559 с.
15. Уголовный процесс западных государств / Под ред. К.Ф. Гуценко. М.: Зерцало-М, 2001. 470 с.
16. *Уилсон Дж.* Американское правительство. М.: Прогресс, Универс, 1995. 512 с.
17. *Burnham W.* Introduction to the Law and Legal System of the United States. Second edition. St. Paul.: West Group, 1999. 626 p.
18. *Burns. J. MacGregor, Peltason J., Cronin Th., Magleby D.* State and Local Politics. (Government by the People). Englewood Cliffs., N. J.: Prentice-Hall 1993. 306 p.
19. *Charles R. Adrian.* Governing Our Fifty States and Their Communities. N.Y., S. Francisco., Toronto., London., Sydney.: McGraw-Hill, Inc., 1967. 133 p.
20. *Fino S.* The Role of State Supreme Courts in the New Judicial Federalism. N.Y., L., Westport (Connecticut): Greenwood Press, 1987. 154 p.
21. *Goldberg A.* Equal Justice. The Warren Era of the Supreme Court. N.Y.: Northwestern University Press, 1972. 117 p.
22. *Graham B.* Toward an Understanding of Judicial Diversity in American Courts // Michigan Journal of Race and Law. Fall 2004.
23. *Kaye J.* State Courts at the Dawn of a New Century: Common Law Courts Readings Statutes and Constitutions // New York University Law Review. April 1995. Vol. 70. No. 1. P. 1–35.
24. State and Local Government / Ed. by Thad L., Beyle. Washington: CQ Press, 2003.
25. State Justice Institute News. Spring 1993. Volume 4.
26. <http://www.russianny.com/NewDesign/NewYork/...> (22.10.2010).